

Глядя прямо в глаза Со Фэю, Ариан торопливо добавил:

— Если отпустите, клянусь провести к Виксанне Эванс! И расскажу всё, что знаю!

Хотя он был настойчив, ничего существенного так и не сказал, лишь упрямо твердил одно и то же. Но хватило и этого, чтобы посеять зерно сомнения в душе Со Фэя.

В голове роились тревожные мысли. Маньци он не доверял никогда. Даже не беря в расчёт их прошлые отношения, те короткие встречи, что у них были уже после его попадания в мир Яланса, настораживали. Как можно полагаться на такую переменчивую и непредсказуемую личность?

Когда Маньци пообещал ему встречу с Виксанной, Со Фэй не исключал, что это может оказаться ловушкой. Но он держал в голове и другое: в силе он значительно уступал принцу, и если бы тот возжелал с ним расправиться, уговоры и обман ни к чему: он бы и так одним пальцем раздавил Сайфера Эванса.

Но всё изменилось, когда Со Фэй узнал о своём читерском даре. Если Маньци о нём тоже знал и хотел воспользоваться им, ему, разумеется, пришлось бы демонстрировать дружелюбие и теплоту, чтобы расположить Сайфера Эванса к себе.

Придя к такому выводу, Со Фэй невольно возмутился: да с таким читом ему просто на роду написано быть Мэри-Сью!

И что из этого всего известно Ариану?

Хм... Его осенило: градоначальник, похоже, знал не так много, как предполагал Со Фэй. Информация, за которую он хотел купить свою жизнь, была важна для Сайфера Эванса, но не обязательно для Со Фэя!

Маньци был уверен, что чувства Сайфера Эванса настолько сильны и глубоки, что последний даже простит ему увлечения на стороне*. Напрашивался вывод: прежний владелец этого тела искренне любил принца.

[*Увлечения на стороне (烂桃花, làn táohuā) — букв. «гнилые персики». Метафора для беспорядочных связей, любовных интриг, несерьёзных отношений.]

Так что Ариан, видимо, пытался сказать Со Фэю что-то в духе: «Маньци использует тебя, но ничего к тебе не чувствует». Объяснения излишни, одного этого уже хватило бы, чтобы сломать Сайфера Эванса, всем сердцем преданного принцу. Его любовь не настоящая — и точка. Где уж тут вдаваться в детали...

К несчастью для Ариана, перед ним стоял не Сайфер Эванс. Он бесстрастно повторил:

— Мне это не нужно.

Обескураженный повторным отказом, Ариан изучающе окинул взглядом юношу перед собой: короткие серебристые волосы, такого же цвета глаза... Простая одежда не могла скрыть врождённую статью, наследие тысячелетий семейной истории и многих лет жизни в роскоши. Даже сейчас, лишённый всего, этот эльф сохранял благородство.

Почему судьба так несправедлива? Одним от рождения предначертано стоять на вершине, взирая с холодным презрением на тех, кто внизу, кто тяжело и безуспешно трудится, изо всех сил пытаясь подняться.

Его уже втоптали в грязь и унизили, так почему он по-прежнему держится так высокомерно? Родословная? Один из немногих чистокровных эльфов?

Зачем ему теперь жить?

Ариан выпрямился. На лице его не осталось ни робости, ни страха. Глядя на Со Фэя прямым открытым взглядом, он был готов раскрыть тайну, которую так долго хранил.

— Разве ты не желаешь выяснить, где твой отец? — начал он. — Разве неинтересно тебе, почему он предал тебя и Виксанну? И зачем срубил Священное Древо, уничтожив саму суть вашей расы? Неужели ты и правда не хочешь всё это знать?

Теперь пришла очередь Со Фэя удивляться. Он вперил пристальный взгляд в градоначальника. А ему-то откуда всё это известно?

Две вещи терзали его с тех пор, как он попал в этот мир: жажда уберечь Виксанну и ненависть к Грандлину. Именно из-за «отца» он оказался в столь жалком положении.

А его хорошее отношение к Виксанне, как полагал сам Со Фэй, было отчасти продиктовано благодарностью за её недолгую заботу о нём, а отчасти — ответственностью за «мать». Он понятия не имел, куда делся настоящий Сайфер Эванс, но раз уж он угодил на его место, то должен хотя бы позаботиться о ней.

Вопрос с Грандлином тоже не давал ему покоя, и это не говоря уже о ноющей боли от огромного шрама, пересекавшего теперь его тело наискосок! Сыновней привязанности к этому уроду он не испытывал, лишь леденящую ненависть и жажду мести. Не отомстит — грош ему цена!

А теперь Ариан закидывает сразу два крючка, поколебав его уверенность.

— Идём в мою спальню, и там я всё расскажу, — уже спокойным тоном продолжал увещевать Ариан.

— Мы пойдём вместе, — опередил Со Фэй Самаэль.

— Я расскажу только Сайферу Эвансу, — сверкнул глазами градоначальник.

— Я вас вдвоём не оставлю. Или можешь не рассказывать, — Самаэль одарил его равнодушной усмешкой. — Не ты один здесь такой информированный.

Ариан понял, что демон не уступит, и это окончательный ответ.

— Хорошо же, — сдался он. — Идём вместе.

Градоначальник шёл первым, Самаэль следовал за ним, а Со Фэй замыкал цепочку. Всё это время демон держался между ними двумя.

Дорога от обеденного зала до главной спальни была долгой, и по пути им встречались патрули стражи, но против Самаэля они были всё равно что муравьи. Ариан был не настолько глуп, чтобы взывать к их помощи.

В своей спальне градоначальник напористо заговорил, обращаясь к Со Фэю:

— Маньци Аргу тебя просто использует. Он никогда тебя не любил...

— Это всё неважно, — Со Фэй холодно оборвал его на полуслове. — Я хочу знать о Виксанне и Грандлине.

Ариан многозначительно улыбнулся.

— Виксанна... Она... — голос его становился всё тише, словно он говорил сам с собой. — Грандлин Эванс... безумец.

Со Фэй подался ближе, жадно ловя каждое слово. Безумец? Дальше он не расслышал и только хотел переспросить, как вдруг по спине пробежал холодок. Сердце сжалось в предчувствии беды: что-то не так!

Шею пронзила короткая острая боль. Сознание мутилось. Снова яд? Нет, тут что-то другое. Он ещё успел почувствовать, как падает в мягкие холодные объятия, а потом всё вокруг погрузилось во мрак.

Совершенно беззвучно, словно из ниоткуда, в покоях возникла фигура в чёрном. Длинные синие волосы струились по спине, в красивом лице ни кровинки: кожа такая белая, что казалась неживой. А сильнее всего леденила душу невозможность определить пол этого

существа.

Всё произошло в мгновение ока; скорость синеволосого создания поражала воображение. Оно не казалось могучим, но одной рукой удержало оседающего на пол Со Фэя.

Даже Самаэль с его обострёнными чувствами не ожидал подобного. А когда он успел отреагировать, эльф уже был в руках врага. Из-за спины синеволосого Ариан с ухмылкой глядел на Самаэля.

— Хочешь, чтобы он остался жив? — негромко обратился он к демону. — Ты знаешь, что делать.

Самаэль бесстрастно взирал на градоначальника. Через мгновение Клинок Асуры обернулся простым кинжалом и со звоном выпал из его руки.

Ариан не стал его подбирать, лишь глаза сверкнули злобой при виде трофея:

— Этого мало.

Со Фэй пришёл в себя от того, что его окатили ледяной водой из ведра. Ещё не открыв глаза, он почувствовал, что руки и ноги крепко связаны, а рот чем-то заклеен. С усилием разлепив веки, он увидел лицо Ариана. Тот улыбался, и от одного его вида Со Фэя затопила волна отвращения.

Он опять облажался по неосторожности!

Ариана, казалось, нисколько не смутило неприкрытое презрение во взгляде эльфа. Сохраняя на лице улыбку, он размахнулся и от души залепил ему пощёчину, да так ощутимо, что на лице остался красный отпечаток ладони.

От удара зубы Со Фэя лязгнули, и он случайно прикусил язык, от чего его пронзила мучительная боль.

Ариан выглядел довольным. Он отвесил ему ещё одну оплеуху, и теперь на щеках эльфа алели два симметричных отпечатка.

— Смотри же, как вы оба умрёте. Смотри внимательно, — торжествующе проговорил он.

Лишь теперь Со Фэй обратил внимание, что находится в огромном, совершенно пустом и тёмном зале. Лишь причудливые светящиеся символы на полу немного рассеивали тьму.

А в центре пылающего магического круга... Глаза Со Фэя расширились от испуга.

Это Самаэль!

Клинок Асуры, принявший истинную форму, парил прямо над ним. Из рук и ног демона, скованных заклинаниями, безостановочно текла кровь, которую тут же жадно поглощала магия. Невероятное и жуткое зрелище.

Со Фэй с неподдельным ужасом** наблюдал, как Ариан насильно разрывает договор между Самаэлем и его клинком. Чтобы артефакт не утратил свои невероятные силы, градоначальник намеревался выпустить демону всю кровь до последней капли.

[**С неподдельным ужасом (心驚肉跳, xīn jīng ròu tiào) — букв. «сердце испугано, плоть дрожит». Выражение описывает состояние сильного страха, тревоги, волнения или напряжения, когда человек находится в ожидании чего-то пугающего или очень важного.]

Клинок Асуры признаёт хозяина по крови, а значит, разорвать связь можно лишь тогда, когда источник этой самой крови полностью иссякнет.

Одежда на верхней части тела Самаэля была разорвана, обнажая мертвенно-бледную кожу. Голова безвольно поникла, чёрные пряди волос упали на лоб, скрывая прекрасные глаза и создавая эффект зловещей нереальности.

Сердце Со Фэя болезненно сжалось. Яснее ясного: Ариан взял его в заложники, чтобы шантажировать Самаэля.

Непонятно было одно: почему Самаэль пошёл на это ради него? Они, по сути, были случайными знакомыми и провели вместе не так уж много времени. Демон вполне мог бросить его и уйти один... Никто и ничто не смогло бы удержать его, если бы он того пожелал!

В памяти вспыхнуло непрошеное воспоминание: маленького Самаэля оставляли за сотни ли от родной деревни, но он раз за разом возвращался в место, которое считал домом. Вновь увидев людей, маленький демон в порванных лохмотьях, измотанный до предела, слабо улыбается. Но его доверие и искренность разбиваются об их суеверный страх.

Сердце Со Фэя вновь сжалось от боли. Самаэль никому не хотел вредить, никогда! Но судьба вновь и вновь играла с ним в злые игры, вынуждая проливать кровь.

Как и сейчас...

Он рывком вынырнул из воспоминаний.

Нет! Хватит! Так нельзя!

Со Фэй был крепко связан, но яростно извивался в путах. Рот его был запечатан, и он мог издавать лишь невнятное мычание.

Выйдя из себя, Ариан ощутимо пнул его и с отвращением выплюнул:

— Переживаешь за него? — он с неодобрением цокнул языком. — Какая трогательная глубокая преданность, смотреть тошно. Но не волнуйся, скоро вы оба умрёте.

«Трогательная глубокая преданность? Гори в аду, мудила, мать твою! Нихера ты не угадал, если кто-то и сдохнет, то это будем мы с тобой!»

Со Фэй злобно сверлил его глазами. Если бы взглядом можно было убивать, Ариан уже превратился бы в кровавую кашу. Этот идиот понятия не имеет, во что ввязался!

Благодаря сюжетной броне Самаэль не погибнет. А вот если возникнет угроза его жизни, в городе не останется ни единой живой души!

Играя за Самаэля, Со Фэй обнаружил, что тот обладает читерским навыком, который срабатывал, когда здоровье персонажа падало почти до нуля. Был он невероятно мощным, с огромным радиусом действия, и бил по всем без разбора.

Что означало «без разбора»? А то, что любое существо в зоне поражения — дружественное или враждебное, сильное или слабое, знакомое или чужое, — неизбежно погибнет.

Оказавшись на грани смерти***, Самаэль войдёт в режим берсерка, потеряв разум и волю, сила атаки вырастет в разы, и список его жертв сразу пополнится кучей фрагов.

[***На грани смерти (尸骨如山, zhǐ shèng xià yī céng xuè pí) — букв. «остался только один слой кровавой кожи». Это широко распространённое выражение в китайских играх и фэнтези означает, что у персонажа осталось очень мало здоровья.]

Никому не выжить при таком раскладе. Никому!

Этот навык однажды пробудили невежественные деревенские жители, когда Самаэль был ещё ребёнком. Тогда от деревни не осталось камня на камне. Теперь же его силы многократно выросли. Да он чёртов ядерный заряд на ножках!

Со Фэй слишком слаб, освободиться ему не под силу. Но вдруг он ощутил позади себя что-то пушистое... Да это же его маленький питомец пришёл на помощь! И когда только успел сюда проскользнуть?

Малыш отчаянно вгрызлся в верёвку, связывающую хозяина. Со Фэй был тронут до слёз. «Мелкий, если мы отсюда выберемся, я тебя до отвала накормлю!»

Зубы у зверёныша были отнюдь не для красоты, и вскоре он без труда перегрыз верёвку.

Как только руки освободились, Со Фэй сорвал с губ бумажный амулет с заклинанием, но не смог произнести ни слова.

Слишком поздно.

Первородный демон поднял голову. Глаза его налились ярко-алым...

Тьма пробудилась.

<http://bllate.org/book/14660/1732979>